

50

На правах рукописи



003062620

5 - 14

Храмцов Александр Фёдорович

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ

Специальность 23 00 02 – «Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы
и технологии, политические науки»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Москва - 2007

Диссертация выполнена в Центре проблем социального развития Европы
Института Европы Российской Академии Наук и в Секторе социальной политики и
социального партнерства Института социологии Российской Академии Наук.

Паучный консультант -

доктор исторических наук
Каргалова Марина Викторовна

Официальные оппоненты:

доктор политических наук
Громыко Алексей Анатольевич

доктор политических наук
Задохин Александр Григорьевич

^{почт}
доктор ~~исторических~~ наук
Стржисва Марина Вадимовна

Ведущая организация.

Академия труда и социальных отношений

Защита состоится «²³» мая 2007 года в «¹⁴» часов на заседании
Диссертационного совета Д. 002.031.02 Института Европы РАН по адресу:
1038723, г. Москва, ул. Моховая 11-3 «В»

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки
Института Европы РАН

Автореферат разослан « » апреля 2007 года

Учёный секретарь

Диссертационного совета

доктор философских наук

Е.В.Водопьянова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Политическая и социально-экономическая эволюция стран Западной Европы в течение последних шестидесяти лет выявляет ряд характерных тенденций, сформировавших целостную концепцию социального прогресса, качественно новый этап в общественно-политическом и социально-экономическом развитии. Он связан с формированием и функционированием такого нового феномена, каковым является социальное государство. В поступательном развитии классических западноевропейских социальных государств находит свое отражение плодотворная попытка практического решения одной из актуальных проблем современной политической теории и практики - гармонизации отношений государства и общества.

Европейский опыт свидетельствует: результативная социальная политика все более определяет позитивное развитие политических отношений, темпы, характер, эффективность экономических процессов, являясь надежным стабилизатором общественного развития, в котором так нуждается Россия. В комплексе идей, которые в принципе могли бы объединить здоровые силы российского общества для решения вышеуказанной задачи, ключевое место следовало бы отвести концепции социального государства.

На вербальном уровне она пользуется одобрением большинства политических сил российского общества. Однако это одобрение не находит адекватного отражения в практической политике, где проявляется волюнтаристский, конъюнктурный, нигилистический подход к использованию передового опыта в области социальной политики, реализуемой европейскими социальными государствами.



Здесь усиливаются попытки релятивизировать принципы, на которых строится социальная действительность в классических западноевропейских государствах всеобщего благосостояния, принизить значение европейского опыта, подвергнуть его сомнительной интерпретации. В этой связи анализ как самого европейского опыта в социальной сфере, так и причин особого отношения к нему большей части отечественной элиты является чрезвычайно актуальной задачей.

Предмет и цели исследования

Предметом исследования является теория и практика социального государства в западноевропейских странах в их ретроспективе, а также развитие социальной сферы в пореформенной России. Сравнительное исследование этой двуединой проблематики способствует достижению главной цели диссертационной работы – выяснению вопроса, почему эти теория и практика не приживаются на современной российской почве, какие предпосылки должны быть созданы для начала движения России в сторону формирования социального государства.

Научный анализ фундаментальных основ и тенденций развития практической социальной политики в рамках социального государства предполагает достижение более частных целей. В этой связи заслуживают упоминания следующие из них:

- исследование генезиса социальных государств в Европе в новое и новейшее время
- определение этапов развития социальных государств в Европе в послевоенный период,
- разработка вопросов теории социального государства, касающихся её дефинитивной и инструментальной составляющих, а также функциональных основ современного социального государства,
- анализ проблем, связанных с интерпретацией исторического опыта европейских социальных государств, особенностей идейно-теоретической борьбы по рассматриваемым вопросам в РФ,

- рассмотрение вопроса о перспективах социального государства, увязанного с проблемой оценки взаимодействия факторов изменчивости и устойчивости

- выявление особенностей развития российского государства, препятствующих позитивному восприятию идей социального государства,

- исследование общих подходов к проблемам социальной политики в РФ и их проявления в различных секторах социальной сферы

- прояснение динамики положения различных социальных слоёв и профессиональных групп в РФ и т.д.

Научная новизна исследования

Научная новизна диссертационной работы определяется прежде всего попыткой последовательного применения комплексного компаративистского подхода к рассматриваемой проблеме, основанного на изучении западноевропейского опыта во всей его исторической глубине и сравнении его с российскими пореформенными реалиями. Именно такой подход с наибольшей полнотой позволяет выявить специфику развития российской социальной сферы в постсоветский период.

При этом диссертант в полной мере учитывает, что само по себе социальное государство отнюдь не является раз навсегда завершённой конструкцией. Это живой, развивающийся организм. Поэтому закономерно нарастает полемика о том, как оно будет выглядеть в быстроменяющихся процессах нового тысячелетия. Это, в свою очередь, в известной мере влияет на оценку происходящих в социальной сфере РФ процессов.

Диссертант стремится доказать, что при оценке и составлении прогнозов европейского социального развития наибольший интерес представляют долговременные, стратегические факторы формирования социального государства, многие из которых прошли период своего становления ещё до начала собственно истории рассматриваемого явления. Именно такой подход предоставляет лучшие возможности для оценки

нынешней ситуации и прогнозирования развития классических социальных государств в новом столетии

Существенная часть источников по социальному государству официальных документов, мемуаров политических деятелей, их публицистических работ, статистических данных и результатов социологических опросов и исследований вводится в оборот современной политологии впервые

Методологическая основа исследования

Социальное государство является чрезвычайно сложным и разноплановым объектом исследования. Поэтому методологическая основа исследования, представляющая собой определенный способ видения заявленной проблемы, стратегию использования совокупности познавательных средств, направлена на достижение системно организованных, обоснованных познаний о социальном государстве. Она может быть только такой же, каким является само социальное государство, т. е. комплексной, плюралистической, указывающей на множественность социально-политических, экономических и других процессов, ведущих к становлению и развитию анализируемого феномена. Монистические методологии, за стройностью которых зачастую скрывается упрощенчество, не могут создать адекватной его сущности картины.

Наиболее общим методом исследования является диалектический метод, позволяющий давать верную трактовку таким факторам развития социального государства, какими являются его изменчивость и устойчивость. Вместе с тем перед каждым исследователем всегда стоит проблема выделения основных движущих сил и наиболее существенных сторон изучаемого явления. Решение этой проблемы предполагает использование метода научной абстракции, позволяющего разделять основополагающее и второстепенное. Он, наряду с анализом и синтезом, является наиболее существенным при формулировании понятийного аппарата в его дефинитивной части.

Политология изначально формировалась как наука, в центре внимания которой государство и власть. Она рассматривает государство как важнейший институт политической самоорганизации общества, как социальный феномен в контексте исторического развития. Социальное государство - чрезвычайно сложная динамически целостная система, характеризующейся множественностью элементов, структур и подсистем, наличием различных уровней функционирования, многообразием связей составных элементов. Именно поэтому системно-функциональный анализ является важнейшей методологической основой его исследования.

Любая общественная наука не может не использовать сравнительный анализ. Особенность общественных наук заключается в том, что анализируемые ими феномены нельзя воспроизвести в лабораторных условиях. Компаративистика же в тех случаях, когда статистическое сравнение невозможно ввиду относительно небольшого количества данных, является своего рода заменителем эксперимента.

Поскольку социальное государство непрерывно меняется во времени, а его сущностные характеристики развиваются, то методологической основой его анализа неизбежно является историзм. Современный историзм противостоит вульгарному детерминизму в понимании развития социального государства. Историзм является необходимым принципом исследования социального государства, без которого трудно составить правильные представления о генезисе социального государства, известной предопределенности его развития процессами минувшего.

Кроме того, объектом изучения политологии является незавершенная социальная действительность, в значительно большей степени оставляющая возможности как для различных исходов событий, так и для их интерпретации. Важно, что принцип историзма предостерегает от резких и бескомпромиссных оценок относительно современного состояния и перспектив социального государства. Имеющиеся методологические

подходы создают твердую основу для научного исследования предложенной в диссертационной работе тематики

Хронологические рамки

Автор полагает, что собственно история социального государства, выразившаяся, в частности, в провозглашении его государством нового типа путем его возведении в конституционный принцип, начинается после 2-ой мировой войны. Диссертант исходит из того, что именно в это время преимущественно конфронтационное развитие социальной сферы в Западной Европе сменилось скачкообразно-конвергентным.

Вместе с тем предпосылки для становления социального государства в Западной Европе формировались задолго, в течение веков до окончания Второй мировой войны. Именно поэтому в диссертационной работе есть специальная глава, хронологически охватывающая период от абсолютизма, когда впервые возникли проблемы современной социальной политики и социального государства, до 1945 года, посвященная генезису социального государства. Она необходима для понимания фундаментальных основ исследуемого феномена. Социальное государство имеет начало своего развития, но не имеет его конца. Поэтому вторая хронологическая граница исследования имеет достаточно условный характер, связанный со временем написания диссертационной работы. Это середина первого десятилетия нового века.

Источники

При написании диссертации использовался широкий круг источников различного происхождения. Если речь идет о генезисе социального государства, то разработка этого раздела опирается в существенной степени на работы классиков гуманитарных и социальных наук, а также практических политиков, в которых зачастую в остром столкновении мнений закладывались фундаментальные основы теории социального государства и социальной политики в период до окончания Второй мировой войны. В их числе Беем Ф., Бисмарк О., Блан Л., Борн С., Вагенер Г., Вагнер А., Вальрас

Л, Гегель Г, Дженкинс К, Зомбарт В, Кант И, Кейнс Дж, Констан Б, Лассаль Ф, Линдаль Э, Ллойд-Джордж Д, Локк Д, Мальтус Т, Маркс К, Маршалл А, Милль Дж С, Мор Т, Мюллер-Армак А, Ойкен В, Петти В, Пигу А, Рикардо Д, Родбертус-Ягцов К, Рузвельт Ф, Руссо Ж -Ж, Сиджвик Г, Сисмонди С, Смит А, Тюрго А, Хайман Э, Хаммаршельд Д, Черчилль У, Шмоллер Г, Штейн Л, Энгельс Ф, Эрихбергер М и др)

Если же речь идет о собственно истории и современности классических социальных государств Западной Европы, а также о развитии теории и практики социальной политики в пореформенной России, то основными видами источников являются следующие

- официальные документы, действующие конституции, кодексы, законы и президентские указы и другие законодательные и нормативные акты в том числе и межгосударственного характера,

- речи и выступления политических деятелей,
- мемуары политических деятелей,
- данные социологических исследований,
- статистические данные
- материалы печатных СМИ, политическая публицистика,

Имеющийся круг источников предоставляет достаточные возможности для сравнительного научного анализа проблем социального государства в Западной Европе и развития социальной сферы в пореформенной России

Литература (Степень разработанности проблемы)

Советская наука уделяла конкретным аспектам социальной политики развитых стран в целом немалое внимание. Однако проблематика социального государства была ею в значительной степени обойдена. Несомненное же усиление социальной деятельности западноевропейских государств выводилось как результат обострения классовой борьбы и притягательной силы примера стран реального социализма, но отнюдь не как итог осуществления стратегической линии развития западноевропейских обществ.

Ситуация начала меняться в первой половине 90-х годов прошлого века. Появляются первые сборники, вводящие российскую полемику по проблемам социального государства в общемировой контекст идейно-теоретической борьбы. В частности в сборнике «Социальное государство и защита прав человека» (М : 1994) достаточно четко обнаружилась распространенная в Европе тенденция рассмотрения проблем генезиса социального государства как результата противоборства двух направлений – либертаризма и эгалитаризма, имеющего глубокие корни уже в раннебуржуазном обществе. Представляется, однако, что с мировоззренческой точки зрения такая биполярная модель идейно-теоретической борьбы по вопросам теории социальной политики и социального государства все же не может обеспечить предпосылки для объемного видения рассматриваемой проблематики.

Уже в XIX веке достаточно ясно проявлялись основания для разработки другой, трехчленной модели, в которой созиданию социалистическими и буржуазными реформаторами, прагматиками-центристами основ современной социальной политики и социального государства противостояли слева и справа два вида доктринерства. Упрощенно отличительной особенностью правого доктринерства являлось стремление приравливать прогрессивные социально-политические мероприятия к социализму. Для левых же доктринеров эти мероприятия – социальное маневрирование с целью отвлечения трудящихся от социалистической революции, которая одна только и может уничтожить их угнетение.

С методологической точки зрения появление упомянутого сборника ознаменовало собой тот факт, что российская академическая наука, имеющая предметом своего исследования социальное государство, вступила в бифуркационный раздел своего развития. Наряду с уже имевшимся подходом, при котором решающее место при формулировании теории социального государства отдается систематическому изучению опыта

классических «государств благосостояния» (См. «Эволюция теории и практики «государства благосостояния» в 80-е годы» - М 1991), проявилась и другая тенденция. Она выразилась в стремлении сделать подоплекой теории социального государства некоторые общегуманитарные концепции, в частности теорию государства и права, а европейскому опыту при этом отводилась роль иллюстративного материала. Попытка оказалась достаточно интересной. Но она просигнализировала части последующих исследователей, что европейский опыт классических социальных государств – факультативный курс при исследовании темы. Негативные последствия этого проявились довольно скоро.

Научный и общественный интерес к проблематике социального государства резко возрос уже во второй половине 90-х годов прошлого века. Появляются статьи, сборники и монографии, предпринимаются попытки создать российскую концепцию социального государства, расширяется география исследований. Одним из крупнейших центров, где в последнее десятилетие систематически осуществляется изучение общих вопросов теории, истории и практики социальных государств, стал Санкт-Петербург. Здесь на рубеже веков были защищены две докторские диссертации по интересующей нас тематике (Милецкий В., Торлопов В.) и выпущены монографии этих же авторов. Здесь же появились в свет брошюры и монографии Гурлевых А. и В., Наклонова Д. и Швецовой Т.

В Москве изучение социального государства преимущественно сосредоточилось в нескольких академических институтах. Институте государства и права (ИГП РАН), Институте Европы (ИЕ РАН), Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО РАН), Институте социально-политических исследований (ИСПИ РАН), Институте сравнительной политологии (ИСП РАН), вошедшем с 2006 года составной частью в объединенный Институт социологии (ИС РАН), Институте экономики (ИЭ РАН). Из не входящих в систему РАН организаций

исторически большой интерес к данной тематике обнаруживается в Академии труда и социальных отношений (АТиСО)

Различные аспекты определения места проблематики социального государства и социальной политики в политологии как науке, основные вопросы развития общей теории социального государства, а также важнейшие социально-политические процессы в современной Европе в сопоставлении с российскими реалиями раскрываются в трудах Антюшиной Н, Баглая М, Баталова Э., Белова В, Бодюль В., Борко Ю, Бузгалина А, Бунина И, Бурджалова Ф, Васильчука Ю, Ветровой Н, Водопьяновой Е, Волкова А, Володина Л, Гавриловой И, Гаджиева К, Галкина А, Гонтмахера Е, Гринберга Р., Гриценко Н, Громыко Ал А, Гутника В, Делягина М, Дилигенского Г, Дзарасова С, Журкина В, Задохина А, Иванова И, Иванова Н, Ильина М, Иноземцева В, Калашникова С, Каменецкого В, Караганова С, Каргаловой М, Карлсена В, Киселёва В, Колганова А, Косенко О, Красина Ю, Кривогуза И, Крылова К, Кувалдина В, Левашова В, Лужкова Ю, Максимычева И, Мамута Л, Масленникова А, Матвеева Р, Мацонашвили Т, Можаяева В, Надаля С, Николаева Г, Новоселова Е, Носова М, Орлова Б, Пантина В, Перегудова С, Пирогова Г, Плевако Н, Пронина С, Ржаницыной Л, Римапьевской Н, Рогова С, Рубинского Ю, Смолькова В, Соловьёвой Л, Стрежневой М, Тимофеева Т, Федорова В, Федорова С, Фурмана Д, Холодковского К, Цвылёва Р, Шавишвили Д, Шаркова Ф, Швейцера В, Шемятенкова В, Шенаева В, Шмелёва Н, Шулуса А, Энтина М, Яжборовской И и др

Большое значение для написания диссертации имела обширная литература, в которой с разных сторон анализировались процессы, происходящие в России, выпшедшая из под пера таких авторов, как Арутюнов В, Бобков В, Бойков В, Бурганов А, Валовой Д, Гордон Л, Горшков М, , Здравомыслов А, Клопов Э, Кондратьева Т, Кузьминов Я, Левашов В, Лившиц А, Локозов В, Львов Д, Москвин Л, Осипов Г, Печенев В,

Ржаницына Л , Римашевская Н , Рупец В , Смирнов С , Суринов А , Тихонова Н , Тишков В , Ясин Е и др

Тем не менее несмотря на имеющиеся разработки концепции социального обустройства российского общества, призванные обеспечить повышение качества социального управления, отечественная наука имеет слишком слабые возможности влияния на современную политику в стране В этом – одно из частных, но чрезвычайно ярких проявлений действия политического фактора в развитии теории социального государства, определяемого бюрократическим характером российского государства Будучи доминирующим слоем общества, отечественное чиновничество стремится к достижению двух основных целей большего доступа к материальным благам в официальной и неофициальной форме и меньшей загруженностью повседневной, требующей высокой квалификации, но не сулящей непосредственных материальных выгод деятельностью При этом желательно, чтобы названные стремления и основанная на них политика представлялись бы как российскому обществу, так и партнерам на международной арене соответствующими основным тенденция мирового развития в современную эпоху

Но ни консерватизм, ни социалистические течения в их реформистской и революционной форме не могут удовлетворить последнего пожелания российской бюрократии До некоторой степени на это способен либерализм в той части, в какой он призывает к сокращению государственных функций, но ни в коем случае не в той части, в какой он стремится к удешевлению государства, ограничению численности чиновничества и изживанию коррупции Поэтому за неимением лучшего выбора отечественная бюрократия в современных условиях предпочитает в большинстве случаев ридиться в либеральные одеяния **Отсюда - авторское определение российского государства как бюрократического.** Естественно, что социальная проблематика, вопросы распределения и перераспределения, находится под особым вниманием бюрократии

Противоположный бюролибералистскому компаративистский подход, основанный на изучении международного опыта и сравнении его с российскими реалиями, проясняет многое. Можно утверждать, что в наивысшей мере несостоятельность бюролиберализма в рассматриваемом вопросе выявляет использование методов сравнительно-политологических исследований.

Монографических работ, специально посвященных изучению европейского опыта классических социальных государств в его сопоставлении с развитием социальной сферы России, в настоящее время не существует. Конечно, разработка теории социального государства, а также осуществление компаративного исследования развития социальной сферы в России и Европе, в условиях когда скорость течения общественных процессов возрастает, а сами они усложняются, является отнюдь не простой задачей. Но уже имеющееся наличие в России многочисленной и разнообразной высокопрофессиональной литературы по смежной тематике существенно облегчает её решение.

Практическая значимость

Изучение социального государства имеет не только большое теоретическое, но и практическое значение. В категориях и закономерностях развития социального государства отражаются глубинные процессы общественно-политической жизни. Поэтому указанная проблематика находится в сфере интересов широкого круга как научных работников политологов, историков, социологов, экономистов и др., так и практических политиков. Результаты сравнительно-политологического анализа развития социальных процессов в классических социальных государствах и России позволяют осуществлять экспертизу социальных программ, указов, постановлений, законов и их проектов на уровне партий и общественных организаций. На их основе возможна оценка социальной деятельности государств и их объединений, контрольных органов и институтов.

гражданского общества, что может содействовать оптимизации алгоритма поиска необходимых политических решений

Компаративные исследования теории и практики социального государства объективно необходимы для устойчивого развития социально-политической сферы России, для научного управления социально-политическими процессами. Они являются одним из факторов удовлетворения растущей объективно потребности человеческого общества на разных уровнях – от индивидуума до органов управления в более полной и достоверной информации о функционировании социального государства.

Определенный интерес представляющая диссертация может представлять и для занятых во внешнеполитических ведомствах, поскольку она способствует пониманию основ, на которых строятся идейные конструкции европейских партнеров по переговорам, что расширяет возможности для плодотворного сотрудничества.

Предложенная вниманию диссертация может быть использована в учебном процессе для подготовки методических разработок и учебных пособий, общих курсов лекций по сравнительной политологии и спецкурсов.

Апробация работы

Основные положения и выводы диссертации нашли свое отражение на страницах индивидуальных монографий и изданных докладов, выступлениях на международных конференциях и круглых столах, в опубликованных разделах и главах коллективных монографий и сборников в академических изданиях, в журнальных публикациях. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании Центра проблем социального развития Европы ИЕ РАН и Совета социальных исследований РАН.

СТРУКТУРА И КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, шести глав, состоящих в совокупности из 23 параграфов, заключения и приложения, в свою очередь состоящего из списка литературы и статистических таблиц

В 1-ой главе – **«Генезис социального государства в Европе в новое и новейшее время»** указывается, что социальное государство имеет свои истоки, свою предысторию, без изучения которых невозможно понять его современный облик, формирование факторов его устойчивости, перспектив развития, а также особенности идейно-теоретической борьбы по поводу его функционирования в наши дни

Автор исходит из того, что истоки проблем современной социальной политики и социального государства возникли в Европе в эпоху перехода от феодализма к капитализму. Именно в это время был нанесен тяжелейший удар по сложившейся четырехчленной социальной инфраструктуре: семья, цеховое страхование, церковь, монарх, определивший развитие тенденции к жёсткости практической социально-политической линии.

Однако преобладанию указанной тенденции, указывается в диссертации, противостояли многие течения, стремившиеся к гуманизации социальных отношений (социалисты-утописты, деятели Просвещения и др.). В условиях раннего капитализма дискуссия по теоретическим проблемам социальной политики велась в основном в рамках буржуазной классической политэкономии. Именно здесь чётко выделились те элементы, которые впоследствии стали важной составной частью современного комплексно-функционального подхода к проблемам социальной политики, обеспечивший создание и развитие теории социального государства, в чем особая заслуга принадлежит А. Смиту. Английская классическая буржуазная политэкономия заложила немало камней в строительство теоретического фундамента социального государства. И этот труд не остался невостребованным не

только в отдалённом, но и ближайшем будущем, когда стали ясно проявляться социальные последствия промышленной революции

Стремление гуманизировать общественную науку, повернуть её лицом к основным проблемам общества, глубокое осознание порочности капиталистического распределения привели предтечу социального государства Дж С Милля к кардинальным выводам, обосновывающим возможность преобразования раннекапиталистического в социальное государство. Мало помалу создавались мировоззренческие и практические предпосылки для качественного скачка в области социальной политики, начавшегося на европейском континенте в 80-х годах 19 века.

Прорыв в социально-политической практике произошёл в Германии при О Бисмарке. В 1883-1884 годах здесь принимаются законы о страховании от несчастных случаев и по болезни, а в 1889 году их дополняет ещё один важнейший закон о введении пенсий по старости и инвалидности. Законы предусматривали систему финансирования, которая действует в стране по сей день и основывается на взносах из трёх источников: наёмные работники, предприниматели и субсидии государства. Обязательность страхования и государственные гарантии стали качественными нововведениями на долгом пути к современному социальному государству.

Опыт Германии, хотя и не сразу, стал образцом для всех развитых европейских стран, он значительно ускорил процесс принятия законов о социальном страховании на континенте. До 1-ой мировой войны был сломан и ещё один стереотип социально-экономического мышления, препятствовавший становлению предпосылок социального государства. Важно, что этот перелом произошёл в практической плоскости. В Англии в бюджет кабинета, где министром финансов был либерал Д Ллойд-Джордж, на 1909-1910 годы была заложена идея прогрессивного налогообложения, что противоречило преобладавшему тогда мнению, что равенство при налогообложении предполагает пропорциональность. Создание мировоззренческих и институциональных предпосылок современного

социального государства в период от бисмарковских реформ 80-х годов 19 столетия до 1914 года было прервано Первой мировой войной. Однако эти усилия не пропали даром.

Первая мировая война выступила катализатором не только революционных, но и социал-реформистских процессов. На авансцену выступали и политические функции социальной политики. Победа Октябрьской революции в России, подъём революционной активности прежде всего в побеждённых странах в этих условиях лидеры европейских государств не могли не задумываться о том, как с помощью социальных реформ погасить тлеющие очаги напряжённости.

Великая депрессия повлияла на становление социального государства весьма неоднозначно. Кое-где произошел откат деятельности в социальной сфере, в других странах движение вперед остановилось, в некоторых замедлилось, но в США и скандинавских странах был дан импульс для ускоренного развития событий в социальной области.

В целом точка зрения об общей ответственности государства за состояние дел в социальной сфере всё больше укоренялась как в области теории, так и в практической плоскости, что создало необходимые предпосылки для качественного скачка в социальном развитии Западной Европы в послевоенное время.

Во 2-ой главе — «**Этапы эволюции социальных государств в Европе**» - отмечается, что становление социального государства в его современном облике приходится на годы 2-ой мировой войны, в чем велика заслуга британского консервативного правительства.

Реформы 1940-1941 годов в Великобритании наложили глубочайший отпечаток на формирование концепции социального государства. Если до войны социальная политика была «адресной», то в условиях значительного роста доли населения, подверженной социальным рискам, формируется универалистский подход к ней, типичный для современного социального государства.

Качественный скачок к социальному государству имел в своей основе базирующийся на конвергенции исторический компромисс социальных и политических сил западноевропейских обществ, в подоплёке которого - взаимное признание права на существование и развитие в общих интересах и предпринимательства, и рабочего движения, их политических и экономических организаций. Более конкретное содержание этого компромисса проявилось в том, что реформистское рабочее движение уже не рассматривало частную собственность как тот институт, который следует быстрее уничтожить. Социальное же государство создавало необходимую систему защиты жизненных интересов населения.

Осознание диалектики единства и борьбы социальных антиподов в западноевропейских странах привели к дальнейшему развитию ряда идей Дж. Кейнса. Когда стало ясно, что наилучшим способом достижения социального мира является превращение объектов эксплуатации в главных потребителей произведенных благ, сформировалась концепция «государства благосостояния». Тенденция к созданию социальных государств уже за 10-15 лет после войны стала стабильной в большинстве западноевропейских стран, отражением чего стала т. н. «реформа реформизма» в социал-демократическом движении.

Этап расширения сферы деятельности социального государства продолжился с начала 60-х до середины 70-х годов. В это время шел в основном экстенсивный, в отличие от предыдущего, рост систем социальной защиты. Социальные государства во все возрастающей мере начинают исповедовать принцип универсализма. Если ранее государство гарантировало всем только минимальный уровень жизни, то в эти годы проложила себе дорогу идея об ответственности государства за обеспечение оптимального уровня жизни. В период с 1960 по 1975 годы объем расходов по социальным программам в западноевропейских странах увеличился с 15 до 27% общих расходов государства.

Все же начавшийся процесс размывания имевшегося консенсуса по проблемам социального государства заметно ускорился в связи с последствиями кризиса 1973-1975 годов, «нефтяным шоком», повлиявшим на отчетливое осознание того, что надежды на автоматический рост общественного пирога следует оставить в прошлом

Наметилось противоречие между объективным расширением задач, стоящих перед социальной политикой, и сужением на определенном этапе возможностей удовлетворения растущих запросов. Всё это указывало на наличие кризисных тенденций в развитии социального государства. Они усугублялись и пересмотром лежащих прежде в основе становления социального государства части оптимистических социально-философских концепций. В этих условиях неоконсерватизм, впитавший в себя идеи старого консерватизма, либерализма и некоторых современных теорий, получил новый импульс для своего развития.

Вместе с тем тенденция к расширению социального государства, хотя заметно замедлилась, но отнюдь не прекратилась. Из огня острейшей, и нередко обоснованной критики оно вышло обновлённым и более прочным. Поэтому есть все основания сделать вывод, что рассматриваемый период стал этапом консолидации социального государства.

Очевидно, однако, что критика социального государства в период наката неоконсервативной волны не могла не наложить неоднозначного отпечатка на его развитие в 90-е годы. В целом же перемены 90-х годов вполне соответствовали потребностям современного развития, во все возрастающей мере ориентирующегося на более разностороннее использование человеческого ресурса, предполагающее расширение производственных функций наёмного работника, повышение его самостоятельности, физических и интеллектуальных возможностей, обеспечиваемых развитием социальной сферы и особенно таких её компонентов, как здравоохранение, образование и досуг. А это значит, что глобальные социальные институты, формирующие человека как личность,

приобретали возрастающее значение. Происходило дальнейшее углубление процесса социализации, интеллектуализации и гуманизации экономики. Так называемая «человеческая революция» во все большей мере упрочивала основы социального государства в современном мире.

В третье тысячелетие ЕС вступил с постановкой задач по дальнейшему развитию социальной сферы. В частности, на совещании высших руководителей стран ЕС в Лиссабоне в марте 2000 года было официально отмечено, что уровень бедности и безработицы «неприемлемо» высок, дискриминация женщин в сфере труда, а также экономическая и социальная маргинализация распространены чересчур широко. Вместе с тем была высказана и озабоченность по поводу состояния «экономической базы», то есть финансирования социальной политики. Учитывая остроту проблем, участники совещания призвали к срочному пересмотру европейской социальной политики.

Вряд ли кто полагает, что социальное государство уже сейчас способно удовлетворить не только объективно возникающие новые потребности, но и обычные традиционные запросы, надежно предохранить людей от бедности. Однако этот факт уже нигде не рассматривается как нормальный, соответствующий реалиям рыночной экономики. Социальное государство не является завершенной конструкцией. Оно всегда будет развиваться в поисках ответов на новые проблемы, которые постоянно встают перед человечеством. Ведь ради самосохранения и дальнейшего успешного развития социальное государство должно быть одновременно инерционно консервативным и способным приспосабливаться к меняющемуся миру, ставящему новые границы его существования.

В 3-ей главе – «Вопросы теории социального государства в свете европейского опыта» – рассматриваются некоторые проблемы, связанные с развитием инструментария исследования проблематики социального государства в его дефинитивной и индикативной частях, а также современная функциональная теория анализируемого феномена.

Что касается термина «социальное государство», то, как известно, 7 статья Конституции РФ 1993 года утверждает, что обеспечивающее достойную жизнь и свободное развитие человека социальное государство в России уже является совершившимся фактом. Очевидно, что это утверждение является явной натяжкой, попыткой выдать желаемое за действительное.

Не приходится удивляться, что в научной литературе и публицистике также изначально применительно к современной России звучали неубедительные суждения о сущности социального государства. Автору же предлагаемой работы представляется чрезвычайно важным, чтобы в дефиниции нашел своё отражение механизм возникновения и действия социального государства. Учитывая сказанное, можно предложить следующую дефиницию: **социальное государство как государство нового типа есть результат широкого исторического компромисса разнонаправленных социальных и политических сил западноевропейских обществ, основанного на осознание объективных совместных интересов контрагентов социального противоборства и необходимости их дальнейшего расширения с помощью активной, взаимообусловленной с экономической эффективностью и политической стабильностью социальной политики.**

Далее диссертант рассматривает проблематику индикаторов и критериев качества социального развития. В этой связи отмечается, что в любом социальном государстве существует сеть индикаторов, позволяющих оценивать ситуацию в социальной сфере, ставить обоснованные задачи перед социальной политикой.

На нынешней стадии необходима разработка системы критериев, представляющих собой определенный базис для оценки тенденций развития социальной сферы в России. Но работа в этом направлении предстоит немалая. При этом следует учитывать, что, например, проблема критериев оценки социальной политики давно разрабатывается в европейских странах.

Затем диссертант приступает к анализу функционального аспекта социального государства, который необходим как исходный пункт осознания того факта, что реализуемая им социальная политика на микроуровне личности и семьи, а также на макроуровне социума и экономики выполняет важнейшие задачи достижения устойчивого развития всей общественной системы. Изначальными в историческом плане являются гуманитарные функции социальной политики, обеспечивавшие право на жизнь.

Экономические функции социальной политики всегда своеобразным образом находились в эпицентре идейно-теоретической и идеологической борьбы по проблемам социального государства. Своеобразным именно потому, что в подавляющем большинстве выступлений противников социального государства об его экономических функциях вообще не упоминается. Но и защитники социального государства нередко также забывают об этом.

Экономически социальная деятельность государства в цивилизованном обществе прежде всего воздействует на потребление через распределительные процессы, что обеспечивает производство и воспроизводство главной производительной силы общества – человека. Именно в этой сфере создается социальный механизм восприятия, осознания и оценки человеком и обществом результативности их производственной деятельности и стимулирования ее.

Социальное государство обеспечило кардинальные изменения в функционировании экономики, имевшие существенные политические последствия. Оно, будучи само в известном смысле плодом прогрессивного развития политической культуры западноевропейского общества, выявило, что наиболее соответствующей ему политической формой является плюрализм. При нём политическая власть осуществляется противоборствующими, но не стремящимися к взаимному уничтожению, уравновешивающими друг друга политическими партиями. Последние учитывают интересы многочисленных общественных организаций и

движений профсоюзных, предпринимательских, профессиональных, экологических, молодёжных и др. Выявилось, что плюрализм как целостная, существующая в виде политических механизмов система политических предпочтений, может эффективно существовать только на основах социального государства

В результате этого изменился в позитивную сторону и сам характер политической демократии. Социальное государство во многом преодолело юридический формализм буржуазно-либерального правового государства, превратив его в социально-правовое. Аналогичная трансформация произошла и с демократией. Создалась реальная возможность для социальных субъектов определять условия и формы реализации интересов и неудовлетворённых потребностей. Демократия из юридической сферы распространилась и на социально-политическую. Она приобрела прочный фундамент компромисса, достигнутого между трудом и капиталом на базе осознания большой зоны общности их интересов.

Наиболее обобщённой генеральной политической функцией активной цивилизованной социальной политики, социального государства является формирование принципиально иной политической культуры, не допускающей насилия, игры на взаимное уничтожение, утверждающей компромиссы, реальное, а не формальное выравнивание шансов граждан, плюрализм мнений.

В главе 4 – **«Особенности становления пореформенного российского государства»** - диссертант анализирует процесс становления бюрократического государства в пореформенной России.

В социальном государстве численность и влияние чиновничества, его доходы определяются взаимодействием 4-х факторов. Два из них имеют объективный характер: общественная потребность в услугах этого слоя и материальные возможности для её удовлетворения. К ним добавляются два субъективных фактора, в принципе противоречащих друг другу и поэтому действующих в противоположных направлениях. Во-первых, это стремление

самой бюрократии к безграничному расширению своей численности и влияния, упрочению своего материального положения в духе законов Паркинсона Во-вторых, это наличие политической воли, выражаемой, как правило, представительными органами власти, противодействовать первому фактору так, чтобы по возможности в чистом виде действовали лишь объективные факторы

Общественная потребность в услугах чиновничества по идее должна была бы резко упасть, если допустить, что опорными пунктами современного российского курса реформ действительно являются философия радикального либерализма и экономическая неоклассическая теория. Ведь они, в их российской интерпретации, пытаются доказать самодостаточность рыночных механизмов и вред государственного регулирования и собственности

Второй объективный фактор определяется возможностью удовлетворения объективной потребности в услугах бюрократии. Если рассматривать вопрос непредвзято, то не вызывает сомнений, что и этот фактор должен вести к резкому сокращению чиновничества по сравнению с советскими временами. Население страны сократилось, грубо говоря, вдвое. Уменьшилось и производство ВВП в российской части бывшего СССР. При этом зарплата и прочие расходы на содержание чиновничества относительно других категорий госбюджетников резко, многократно возросли при непропорционально уменьшившемся госбюджете. Другими словами, если бы действовали преимущественно объективные факторы, как это бывает в классических социальных государствах, то численность чиновничества в России по отношению к бывшему СССР должна была бы упасть на порядок. Но объективные факторы не играют существенной роли в современной России.

Действуя вопреки принципу разделения властей, повязав себя с представительной властью, а не с другими госбюджетниками, в вопросе оплаты труда, чиновничество добилось того, что проблемы существования

бюрократии решает не представительная, а исполнительная ветвь власти. А это дает возможность событиям развиваться исключительно по законам Паркинсона, что превращает бюрократию в центральный класс общества, формирующий его развитие, и является главной причиной рыхлости российского государства.

В современном социальном государстве социальная политика, перераспределяя доходы «сверху вниз», всегда является инструментом их выравнивания, а тем самым и жизненных шансов представителей различных слоёв. Она в принципе не может служить противоположным целям перераспределения доходов «снизу вверх», закреплению привилегий одной из высших по уровню доходов социальных страт. В социально деградирующей России это не только вполне возможно, но и реально осуществляется всё возрастающими темпами на практике, прежде всего в отношении чиновничества, особенно его верхушки. И такое положение дел некоторые адепты реформ по-российски считают вполне нормальным. Тем самым создано карикатурное социальное государство для относительно узкого слоя – бюрократии.

В главе 5-ой – **«Теория и практика государственной социальной политики в РФ»** - осуществляется анализ основных принципов селективной социальной политики для большинства населения России. Бюролибералистский подход к проблемам социальной политики и социального государства в России подвергался в тактическом отношении известной эволюции, сохраняя неизменным стремление к одностороннему доминированию бюрократии, негативное отношение к идее взаимообусловленности социальной политики, экономической эффективности и политической стабильности, а также последовательно предпринимая попытки создания системы критериев и оценок, позволяющую представить российскую социальную политику в выгодном свете.

В полной мере бюролибералистский курс в социальной политике проявляется по отношению к проблеме занятости и безработицы. Он

длительное время обходил стороной занятость как стержневую задачу всего процесса модернизации экономики. Однако и на более поздних этапах российских реформ вопросы жизнеобеспечения безработных мало волновали правящие круги. Более того, в нерешенности этого вопроса кое-кто видел преимущество российского реформаторского пути, обеспечивающие якобы «необходимые стимулы для продуктивной работы», вынуждающие безработных к «активным» поискам источников самообеспечения, часть из которых находили их в криминальной деятельности.

Глубина и острота кризиса социальной сферы в России в полной мере проявляется в неудовлетворительной динамике доходов и заработной платы. Именно глубокая деформация всей системы распределительных отношений привела к потере зарплатой её коренных функций. Она утратила свою связь с результатами производства. Это относится не только к её покупательной способности, но и к дифференциации между отдельными группами наёмных работников, профессиями, отраслями экономики и регионами. У значительной части работников наёмного труда зарплата всё больше играет роль полностью оторванного от сферы трудовых отношений социального вспомоществования, которое в свою очередь определяется исключительно динамикой роста потребительских цен, неизбежно отставая от них. В немалой части негосударственного сектора экономики идут те же процессы, только с известным отставанием по времени.

Доля затрат российских работодателей, включая крупнейшего из них — государства, на человеческий капитал и не думает расти. Соотношение реальной средней зарплаты к производству ВВП на душу населения стало недопустимо низким, что особенно ясно при международных сопоставлениях. Чтобы перейти к цивилизованному, соответствующему принципам классических социальных государств, распределению имеющихся ресурсов, отсутствует необходимая политическая воля, но проглядываются чёткие социальные пристрастия. В результате прошедшая гигантская социальная перегруппировка населения по доходам

сопровождается быстрым ростом его дифференциации при значительном понижении уровня жизни большого большинства российского народа

В полной мере бюрократический курс социальной политики проявляется и в здравоохранении. Объективно перед руководством пореформенной России стояла задача искоренения недостатков советской медицины и её оздоровления. Однако российское бюрократическое государство меньше всего желало тратить деньги на социальную сферу. Ни в одной не только высокоразвитой, но и даже среднеразвитой стране нет столь низкой доли государственных расходов на здравоохранение, исчисляемой в % к ВВП.

Такое желание прикрывалось апелляциями к мировому опыту, указаниями, что переход к страховой медицине является необходимым в условиях рыночной экономики. Он-де обеспечивает гарантированность и доступность высококачественных медицинских услуг даже при неизбежном росте цен на них для широких слоёв населения, а, кроме того, помогают решению проблемы привлечения дополнительных финансовых ресурсов в сферу здравоохранения.

Вместе с тем имеющийся опыт показал несостоятельность как тезиса о гарантированности и доступности качественных услуг для широких слоёв населения, так и тезиса об увеличении финансовых возможностей здравоохранения. Что же касается необходимости перехода к страховой медицине в условиях рынка, то обращение в этом смысле к мировому опыту не выдерживает критики.

Совершенно ясно, что элемент платности в российской медицине с введением медицинского страхования существенно возрос, а целый ряд услуг стал абсолютно недоступен даже для людей со средним по российским меркам достатком. Однако платность медицины в современных условиях России, когда большинство населения имеет денежные доходы ниже реального, а не физиологического ПМ, может привести только к развалу медицинского обслуживания, дальнейшему ухудшению здоровья населения.

страны. В современной российской ситуации платные медицинские услуги могут развиваться лишь как дополнение к квалифицированной бесплатной медицинской помощи, но не покрывать неудовлетворительное состояние системы здравоохранения для большинства

В итоге наиболее общий эффект реформирования системы здравоохранения проявляется в её все большем приспособлении к той модели социальной политики в целом, при которой услуги высокого качества становятся доступными все более узкому кругу, а уровень медицинского обслуживания остальных резко понижается

Только серьёзное изменение политических приоритетов, вектора направленности социально-экономической политики на удовлетворение интересов всех классов и слоёв российского общества позволит экономически реабилитировать большинство населения России, пострадавшее от «реформ»

В главе 6 – «**Динамика положения социальных слоёв и групп российского общества**» - исследуется динамика положения социально-демографических слоёв, профессиональных групп пореформенного российского общества. Наиболее незащищённой социально-демографической группой в российском «социальном» государстве являются дети

Так, по сведениям Генпрокуратуры число беспризорников уже в самом начале XXI века составило внушительную цифру около полутора миллионов. Причём портрет этой беспризорности резко отличается от послевоенной картины, ибо сейчас живут вне дома и детских учреждений в основном имеющие родителей или опекунов, что, формально говоря, даже не позволяет назвать их беспризорниками. Бездзорность детей и подростков ведёт к тяжёлым социальным патологиям, быстро распространяющимся в молодёжной среде

Наряду с бедностью, низкими зарплатами, вынуждающими родителей в поисках средств существования всё меньшее время уделять воспитанию своих детей, к социально-патологическому поведению детей и подростков

подталкивает деградация всей системы образования, что отражается на занятых в ней специалистах. Цели сектора системы воспитания и образования становились все менее доступными для многих рядовых граждан, например, дошкольное воспитание. Плату за детские сады и ясли могли вносить все уменьшающиеся слои населения страны, что приводило к закрытию, перепрофилированию таких учреждений значительно более высокими темпами, чем снижение рождаемости, что подтверждается приведенными в диссертации статистическими данными.

Отнюдь не в стороне от общих тенденций развития системы образования находится высшая школа. В системе высшего образования как ни в какой другой ступени образования сильна коррупция, в значительной степени снижающая эффект бюджетных вливаний в высшую школу даже если бы они осуществлялись должным образом.

При этих условиях достаточно странным выглядит присоединение России на конференции министров образования европейских стран в Берлине в сентябре 2003 года к Болонской конвенции по высшему образованию наряду с такими «корифеями» в этой сфере, как Албания, Андорра, Босния и Герцеговина, Македония, Сербия и Черногория. Принятие болонской схемы высшей школы чревато не столько использованием преимуществ российского фундаментального высшего образования, сколько их утратой, сломом всей системы подготовки научных кадров высшей квалификации.

Вместе с тем очевидно, что отнюдь не болонская модель является главным фактором, ставящем под вопрос сохранение все имеющихся островков фундаментального научного высшего образования в России. Ускоренное развитие системы приращения научных знаний во всем мире по мере развёртывания научно-технической революции объективно требует дальнейшего развития учреждений, ведущих фундаментальные научные исследования, объединяемых в конкретных условиях России Академией наук. Только разнообразное сотрудничество РАН и университетов могло бы обеспечить сохранение фундаментального характера высшего образования.

хотя бы в части вузов. Однако многолетняя целенаправленная деятельность российского бюрократического государства по искоренению основ существования отечественной фундаментальной науки исключает такую возможность.

Сложно и положение ветеранов. Печальная ситуация с пенсионным обеспечением в России сложилась именно в то время, когда демографическая ситуация чрезвычайно благоприятна для пенсионеров. В настоящее время как никогда в истории последних десятилетий низки коэффициенты демографической нагрузки, показывающие, сколько лиц моложе и старше трудоспособного возраста приходится на 1000 человек трудоспособного возраста. В 1970 году таковых было 785 человек, в 1979 году – 656, в 1989 году – 755, в 2002 году – 631 и в 2004 году – 604 человека.

В целом по совокупности социальных и психологических тягот пенсионеры являются одной из наиболее пострадавших от нынешнего курса реформ слоев, который отнял у них очень многое, не дав ничего взамен. Пенсионеры были бы наверняка и самым обделенным слоем, если бы не их высокая политическая, в том числе и электоральная активность, с которой приходится считаться власти. По мере развёртывания пенсионной реформы общероссийская модель чудовищной дифференциации населения по доходам при ещё большем обнищании значительной части социально слабых слоев старшего поколения будет перенесена и на пенсионеров.

Если же говорить не о социально-демографических, а о профессиональных группах, выигравших от проведения нынешнего бюрократического курса, то среди них имеются как абсолютно, так и относительно выигравшие. При этом такое разделение далеко не всегда совпадает с размерами материальных приобретений. К абсолютно выигравшим безусловно относится большинство чиновничества. Оно – единственный оставшийся со времен СССР массовый социальный слой, отличающийся бурным и динамичным развитием, имеющий твердое и решающее место в социально-политической структуре российского

общества, закрепляемое в рамках осуществления бюрократического курса

В выигрыше осталась и новая российская буржуазия. Вместе с тем огороженная узкими корпоративными интересами «новая буржуазия» неспособна на нынешнем этапе развития России стать массовой политической силой, опирающейся на соответствующие демократические институты, а тем более выражать общенациональные интересы российского народа. Отсюда – её слабость, отчетливо проявившаяся в «деле ЮКОС» – зависимость от бюрократического государства. Следовательно её выигрыш имеет относительный характер.

Характерной чертой для классических западноевропейских социальных государств по мере их развития является расширение и усложнение структуры среднего класса, придающего этим государствам нового типа особую устойчивость. В России же достаточно типичной в среде интеллигенции и не лишенной веских оснований является точка зрения, что ядро бывших средних слоев, представленных ранее людьми преимущественно интеллектуальных профессий, размыто. Уровень их благосостояния пал так низко, что большинство оказалось на грани или за гранью нищеты. Ситуация сложилась таким образом, что мы «потеряли» средний класс интеллектуалов и интеллигенции (так называемый новый средний класс) и получили средний класс предпринимателей (старый средний класс).

Совокупность «проигравших» также неоднородна, как и «выигравших». И в ней есть относительно и абсолютно потерпевшие. Верхний слой проигравших от бюрократического курса российского государства представляют силовые структуры, прежде всего самая массовая из них – армия. Конечно ситуация с кадровыми военными по сравнению с большинством «госбюджетников» относительно благоприятна. Однако люди в погонах сравнивают свое положение не с гражданскими бюджетниками, а с положением соответствующих чинов в советской, старой российской и

зарубежных армиях, а также отечественными чиновниками, что приводит к неутешительным выводам. В этом же направлении действует и реальная российская социальная политика.

Неоднозначна ситуация с рабочим классом. В привилегированных в смысле материального благополучия находится та часть рабочих, которая прямо и непосредственно обслуживает потребности «выигравших», ремонтирует им квартиры, строит дачи и т.д. Что касается массовых категорий рабочего класса, то предпочтительней положение тех, кто занят в экспортно-сырьевых отраслях, а также на предприятиях ТНК. Относительно благополучны транспортные работники. Ситуация для наёмных работников существенно улучшается, если их предприятия работают стабильно и с ними во время расплачиваются за произведенную продукцию. Однако число таких ритмично работающих предприятий не слишком высоко.

К категории «абсолютно проигравших» относятся сельские жители. Самые низкие в стране доходы в денежном выражении имеют крестьяне, занятые в коллективных хозяйствах. В ходе «рыночных» реформ по-российски товарность сельского хозяйства стала резко падать, а значительная часть населения перешла на самообеспечение. В итоге названных и других негативных процессов резко меняется в ущерб сельскому населению соотношение доходов с городским населением. Если в 1989 году соотношение доходов сельского и городского населения составляло 1:1,2, то в 1994 году оно уже было 1:3-4, а в 1999 году достигло запредельной цифры 1:7-9.

Среди прочих абсолютно и закономерно потерпевшими от бюрократического курса российского государства стали массовые слои интеллигенции. Крайне неудовлетворительное материальное обеспечение всех входящих в ЕТС сфер, явная демонстрация ненужности и чуждости высокоинтеллектуального труда, выражается, в частности, и в многократном сокращении средств, выделяемых на науку. Обнищание массовых слоев интеллигенции, в том числе и научной, подвигло их к поискам более

доходных видов деятельности внутри страны. Многие представители этих слоёв нашли себе место в рамках торговой и посреднической деятельности, в финансово-кредитных и страховых организациях и т.д.

Аналогичные процессы идут и в сфере образования, работники которой вынуждены владеть жалким в материальном отношении существованием. Так, введённый 1 января 2005 года новый закон об образовании отменяет ЕТС для всех служащих учреждений, не состоящих в федеральном подчинении. А это значит, что вопросы заработной платы работникам дошкольных учреждений будут решать муниципальные органы власти, исходя из «ресурсных» соображений и собственных appetitов. Есть только одна рекомендация: не опускать тарифы заработной платы ниже действовавших, но об индексации речь не идет.

Бедность подавляющей части интеллигенции, возрастающее экономическое, политическое и психологическое давление на неё со стороны российского бюрократического государства не остаётся без желательных для отечественного чиновничества последствий. Интеллигенция во всё возрастающей мере лишается возможности играть свою самостоятельную политическую и социальную роль, а в экономическом плане выполнять функции «первой производительной силы» в условиях весьма противоречивого осуществления линии на переход от сырьевой экономики к экономике знаний.

Главным интегральным показателем эффективности социально-экономической политики является динамика демографических процессов, происходящих в обществе. Коэффициенты естественного движения населения России по данным Госкомстата, отражающие разницу между числом родившихся и умерших на одну тысячу человек, с самого начала её постсоветской истории выглядели настораживающими. По показателям смертности населения в Европе Россия занимает лидирующие позиции, но это констатация статического факта. Рассмотрение проблемы в динамике

удручает в гораздо большей степени, о чем свидетельствуют приведенные в диссертации статистические данные

Высокая детская смертность накладывается на низкий уровень рождаемости. Нередко можно слышать, что существенное понижение рождаемости в России соответствует тенденциям развития численности населения коренных национальностей наиболее цивилизованных стран, из чего делается вывод – не нужно-де искусственно подогревать страсти. В действительности есть две основные модели демографического развития в современном мире. Одна из них распространена в развивающихся странах и характеризуется высокой рождаемостью при высокой смертности. В развитых странах действительно рождаемость невысока, но и смертность мала. В России же господствует модель демографического развития, характерная для долгожующих стран – крайне низкая рождаемость при сверхвысокой смертности, что никак не соответствует развитию народонаселения в социальных государствах, чтобы ни говорили адепты российских реформ.

Объяснения столь ошеломляющих негативных тенденций демографического развития России даются разные. Часть исследователей умудряются полностью абстрагироваться при обсуждении проблемы от действия социальных факторов. Некоторые западноевропейские исследователи говорят о тяжелейших стрессах, которым подвергается население России, основная причина которых даже не бедность сама по себе, а чувство неспособности контролировать свою жизнь, приспособиться ко многим новым общественным и экономическим реалиям. Другие эксперты объясняют катастрофическую демографическую ситуацию экономической слабостью страны, развалом социальной сферы. Ясно, однако, что действует целый комплекс причин, главная из которых – неверный социальный вектор реформ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1 – Одной из причин устойчивого развития социальных государств в Европе является их глубокая укоренённость в истории и культуре континента, в ментальности её населения Истоки современного социального государства нужно относить к периоду перехода от феодализма к капитализму, характеризовавшемуся сосуществованием и позднефеодальных абсолютистских государств, и раннекапиталистических Разложение феодальных отношений знаменовало собой и разрушение инфраструктуры благотворительности – основы докапиталистической социальной политики Вынужденное все более активно вмешиваться в социальную сферу государство, первоначально осуществляет чрезвычайно жесткую линию в социальной политике, усиливая, в частности, контроль над определением степени нуждаемости бедных, демонстрируя то, что впоследствии было названо «адресным» подходом, а в некоторых странах и в начале третьего тысячелетия преподносится как высшая мудрость в социальной деятельности государства

Однако тенденции к жесткости социально-политической линии противостояли как целые течения общественной мысли, стремившиеся к гуманизации социальных отношений, так и отдельные мыслители, а также политики-прагматики Именно они создавали фундамент концепции социального государства, развивали основы функциональной теории социальной политики, указывая на социальные источники как политической стабильности, так и экономического развития

2 – Качественный скачок в развитии теории социального государства был осуществлен Дж С Миллем в условиях быстрого развития социалистического и рабочего движения во второй четверти XIX века Через творчество Дж С Милля красной нитью проходит идея, что экономические явления, с одной стороны, и социально-политические, с другой, находятся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности Поэтому успешное

экономическое развитие в современных ему условиях предполагает глубокую социальную трансформацию капитализма. Подвергнув в своем вышедшем в 1848 году фундаментальном многотомном труде «Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии» острейшей критике капиталистическое распределение, он обосновал возможность превращения капиталистического государства в социальное. Если законы производства основываются на рыночных принципах, то законы распределения создаются самими людьми, поэтому они могут и должны меняться в соответствии с требованиями социальной справедливости, высшими общественными задачами. Именно эту идею, ставшую стержнем социального государства, до сих пор пытаются поставить под сомнение критики слева и справа.

3 - Весьма специфическую и противоречивую роль в развитии теории социального государства сыграли основоположники марксизма, выступая одновременно и как созидающая, и ретроградно-доктринерская сила. Двойственность их социально-политических воззрений основывалась на их противоречивом отношении к социал-реформизму. С одной стороны, сочувствуя рабочему классу, они не могли не признавать большого значения борьбы за достижение социально-экономических целей. Но с другой стороны, они видели, что такая борьба может отвлечь сам пролетариат от революционной деятельности, поэтому они обрушивались с острой критикой на социал-реформаторов всех мастей.

4 –Создание практических предпосылок социального государства связано с именем О. Бисмарка. Политические последствия реформаторской деятельности О. Бисмарка были впечатляющими. Наиболее существенное из них – резкий рост реформизма и ревизионизма в рабочем и социалистическом движении, основанный на растущем убеждении, что крупных политических и экономических завоеваний уже можно добиваться и без применения крайних мер.

5 – В межвоенный период интерес к теории и практике социального государства нарастал во многих странах Европы. В Национальном докладе России к Всемирной встрече в интересах социального развития (Копенгаген, март 1995 года) справедливо отмечалось, что вклад России после 1917 года в социальное обустройство по многим направлениям стал эталоном для мирового сообщества и способствовал совершенствованию системы социальных гарантий во всех развитых странах. Он был настолько социально и политически привлекателен, что в значительной степени сподвиг научную и, в известной степени, государственную мысль многих оппонентов России на поиски адекватных решений для западной цивилизации.

Наиболее существенный вклад в рассматриваемый период в концепцию социального государства внес Дж. Кейнс, доказывавший, что возможно и необходимо сочетание результативной государственной социальной политики и экономической эффективности, обеспечивающее более справедливое распределение произведенных ценностей, что повышает шансы на бескризисное развитие. Но в условиях бурного межвоенного периода представление об усилении общей ответственности государства за происходящее в социальной сфере приобретает все новых сторонников, что создало необходимые предпосылки для создания государств нового типа в Западной Европе в послевоенное время.

6 – Созданные после Второй мировой войны социальные государства покоятся на глубоких и здоровых исторических корнях в Европе, что облегчило достижение социального и демократического компромиссов в новых условиях. В значительной степени устойчивость социального государства в Западной Европе обусловлена тем, что в его основе лежит не конфронтационная, а конвергентная модель развития общества, своеобразным образом преодолевшая противоречия между диким капитализмом и социализмом. Это обеспечивает политическую стабильность, повышает иммунитет общества против различного рода крайностей, экстремизма.

7 – В развитии социальных государств всегда присутствовала известная неравномерность, приводившая иногда к попятным движениям. Если неоконсерватизм со свойственным ему монетарным подходом господствовал в области идеологии в западном мире более десятилетия, то в реальной политике его проводников всегда присутствовали компромиссные начала. Любая теория основана на абстрагировании от целого ряда жизненных обстоятельств, иначе она не могла бы быть выработана. Но в повседневной политике в плюралистическом обществе такое абстрагирование трудно себе позволить, поэтому политика неизбежно приобретает более многогранный характер, чем лежащая в его основе теория.

В этом – одна из причин почему начавшиеся в середине 70-х годов прошлого века кризисные явления и связанное с этим возвышение неоконсерватизма не смогли поставить под сомнение суть социального государства, при этом предельно обнажив и поставив в центр дискуссии его недостатки и пороки. Из огня острейшей, нередко обоснованной критики социальное государство вышло обновленным с пополненным запасом прочности.

8 - Особенность неоконсерватизма как течения социально-политической мысли заключалась в непризнании идеальности политических институтов и решений на все времена. Его прагматизм требовал привязывания их к конкретной ситуации. Естественно, отношение сторонников столь прагматичной концепции к государственному регулированию, социальному государству, а также их критика не могла быть одинаково интенсивной при требующем действительно больших затрат внедрении нововведений и в условиях, когда технологическая перестройка уже приносит свои плоды в виде большой массы новых товаров, которым требуется соответствующий емкий потребительский рынок. В известном смысле можно говорить, что в самом расцвете неоконсерватизма, росте его общественного влияния крылась причина его упадка. В этом смысле неокейнсианство имеет более общее и универсальное значение.

9 - Сопоставление имеющихся моделей социального государства позволяет сделать вывод, что нет прямолинейной зависимости между уровнем экономического развития той или иной страны и темпами ее продвижения к социальному государству. Такое же отсутствие историко-общественного детерминизма можно отметить и при выборе модели социального государства. Другой вопрос, что всегда нужно ставить вопрос о соответствии выбираемой модели историческим условиям и традициям своей страны. Однако нельзя преувеличивать имеющиеся расхождения в моделях западноевропейских социальных государств, потому что общего в них в периоды бескризисного развития всегда намного больше, чем особенного, хотя в иных обстоятельствах значение различий может возрасть.

10 – В настоящее время предметом дебатов стали фундаментальные основы социального государства. В качестве причин этого называются многочисленные факторы, действительно в той или иной мере имеющие место, среди них политические – итоги неолиберальной «революции» и крах реального социализма в Европе, а также расширение ЕС при весьма значительном уровне различия в развитии старых и новых членов Союза. Имеют место и экономические факторы, связанные со спецификой глобализации мировой экономики – возросшим значением конкуренции и увеличением безработицы, в известной мере подрывающей материальную базу социального государства. Немалый вес имеют и социальные факторы – уменьшение притягательной силы профсоюзов, мощный приток иммигрантов, выросших в принципиально иной культурной среде и стремящихся к наиболее полному использованию благ социального государства, а также появление второго-третьего поколения иммигрантов, утратившего связь с исторической родиной, но не адаптированных к новой среде. Важны и демографические сдвиги, самое существенное из которых – старение населения вследствие понижения рождаемости и повышения продолжительности жизни и др.

Между тем при оценке нынешнего состояния и составлении прогнозов европейского социального развития в значительно большей мере, чем это делается сейчас, следует учитывать долговременные стратегические факторы, обеспечивающие немалую стабильность социального государства, их многочисленность и весомость. Только соотнося факторы изменчивости и устойчивости социального государства, можно делать фундированные выводы о его перспективах.

11 - Объективно необходимость в государственной социальной деятельности растет во всех цивилизованных странах. К России это (необходимость, а не цивилизованность) относится в особой мере, ибо она находится на крутом переломе своего развития, когда большинство населения становится особенно уязвимым.

Хотя круг субъектов социальной политики расширился за счёт работодателей, негосударственных организаций и объединений и др., тем более необходимой в принципе является координирующая деятельность государства, да и его чисто материальные возможности заметно выше, чем у других субъектов. Прогресс в социальной сфере в нашей стране немыслим без активной общегосударственной социальной политики.

12 - Одной из основных особенностей бюрократического взгляда на обсуждаемые проблемы является «ресурсный» подход к социальной политике и социальному государству. При таком подходе проблемы социальной политики могут обсуждаться только в категориях, выводящих её за рамки общественного контроля и обеспечивающих полное всевластие бюрократии в данном вопросе. «Денег нет!» - «Деньги есть!» Это полностью противоречит самой природе социальной политики. Сама по себе она не должна использовать в своей теории абсолютные показатели. Будь то тонны, кубометры, миллиарды единиц любой валюты. Это дело конкретной экономики, а также благотворительности времен феодализма. Цивилизованная же социальная политика в государствах всеобщего благоденствия устанавливает правильные пропорции, соотношения, проверяя

их в коэффициентах, долях, других критериях, соотносит с общими принципами социального государства

Но именно такой системный подход, а точнее его остатки, изживается в ходе социального дефолта середины первого десятилетия XXI века. Практически окончательно разрушается Единая тарифная сетка (ЕТС), из законодательной базы изымаются и без того несоблюдавшиеся различные документы, устанавливавшие в долях и процентах расходы, например, на науку, образование, оборонные цели

13 - Без преодоления бюрократизма, рыхлости российского государства никакой социальный прогресс в нашей стране невозможен. Но такое преодоление само требует ряда основополагающих государственных реформ, прежде всего – построения нормальной демократической цивилизованной партийно-политической системы, при которой власть в стране определяется, прежде всего, итогами парламентских выборов. Сильное правительство должно формироваться победившей на выборах партией или их коалицией и быть подотчетно парламенту.

Только в таких условиях может быть создана система действенного контроля над органами государственного управления, что может поставить мощные преграды на пути своекорыстия чиновничества и коррупции, привести к четкой и жесткой ответственности бюрократии за компетентное и добросовестное выполнение ею государственных функций. Это откроет дорогу к увеличению и намного более рациональному использованию государственных доходов с точки зрения общественного блага, откроет перспективы для создания основ социального государства в России.

14 - Наиболее последовательно идеи социального государства, являющегося антиподом бюрократического государства, всегда реализовывала социал-демократия. В партийно-политическом же спектре России на позициях левого центра, которые в западноевропейских странах традиционно занимаются социал-демократией, зияет огромная брешь.

Потуги наших реформаторов – адептов рыхлого бюролибералистского государства – выделить из своей среды лидеров «социал-демократии» неизменно терпят крах. Столь же малоэффективными становятся добросовестные попытки создания социал-демократических партий снизу. Как показал западноевропейский опыт, социал-демократия, как и любая подлинно реформистская сила, может получить массовую базу лишь в условиях конвергентного развития общества. Конфронтационная модель развития общества, предложенная и реализуемая российским рыхлым бюролибералистским государством, может порождать лишь беспринципное приспособленчество, абсентеизм, радикализм.

15 - Российская социальная политика находится в заколдованном круге. С одной стороны, позитивное развитие социальной сферы не мыслимо без активного государственного участия, как это происходит в западноевропейских странах. С другой стороны, в конкретных условиях России само государство стало основным разрушителем социальной сферы, вырабатывая на этот счет далеко идущие планы. Выход из данного заколдованного круга может быть только один – ликвидация рыхлости российского государства, что при реальном всевластии бюрократии, крайне незаинтересованной в таком решении вопроса, является весьма трудным делом. Но только так можно создать необходимые предпосылки для формирования первичных условий возникновения социального государства в нашей стране.

Обнадеживает то, что имеет место известное понимание российской элитой возникшей ситуации. Об этом свидетельствует попытка увеличения финансирования социальной сферы с помощью национальных проектов. Однако недостаток системности сказывается и здесь. Хотя многие наемные работники уже почувствовали существенную пользу от их реализации, нельзя не отметить, что она породила немало социальных проблем, связанных с появлением новых диспропорций на рынке труда и в обществе. И это оценивается социумом, в частности, в опросах. Очевидно, что на

стадии подготовки национальных проектов необходимые экспертизы в должной мере не были осуществлены

Список публикаций диссертанта по теме

Публикации в рецензируемых изданиях

Перспективы социального государства Европа и Россия // Социально-гуманитарные знания, 2007, № 3 – 0,75 а.л

Социальное государство Практики формирования и функционирования в Европе и России // Социологические исследования, 2007, № 2 – 1,0 а.л

Концептуальная основа социального государства // Современная Европа, 2006, № 4 – 0,35 а.л

Израильская модель социального государства // Современная Европа, 2004, № 3 – 0,25 а.л

Индивидуальные монографии

Социальное государство Россия и Европейский опыт – М ИСП РАН, 2005 – 20,7 а.л (Рецензия Швейцер В Коллизии социального государства // Современная Европа, 2006, № 1)

Социальная политика в переходном обществе Россия и мировой опыт – М ИСПиПРД РАН, 1995 - 6,7 а.л

Традиции Первояма – М Прогресс, 1988 (на 6 языках) – 9,0 а.л (по французскому изданию)

Брошюры и доклады

Глобализация социальной политики и российские реформы – М ИСП РАН, 2003 – 3,4 а.л

Рабочее и экологическое движения проблемы взаимодействия (на примере ФРГ) – М ИМРД, 1990 – 3,0 а.л

Социальные и политические последствия современной фазы НТР (К программной дискуссии в СДП) – М ИМРД, 1985 – 3,5 а л (соавтор – Л Лисюткина)

Разделы в монографиях и сборниках

Вектор социальной политики российского государства // Опыт и проблемы социального диалога в России и в странах Европейского союза
Материалы международной научной конференции – М Права человека, 2005 – 0,3 а л

Социальное государство российские стереотипы и европейский опыт // Социальное государство концепция и сущность М Огни, 2004 – 0,6 а л

Социальное государство. конвергенция против конфронтации // Трудовые отношения и социальные конфликты в современной России – М Современная экономика и право, 2004 – 0,75 а л

Социальная политика понятие и функции // Теория и практика современной социальной политики – М Современная экономика и право, 2004 – 2,3 а л (Соавтор – С Пронин)

Теории социального развития // Там же – 1,5 (Соавтор – Р Цвылёв)

Идейная борьба по проблемам социальной политики // Там же – 1,4 а л

Социальные аспекты глобальной политики // Там же – 0,6 а л

Государство и социальное партнёрство ретроспективный взгляд // Политика социального партнёрства (российский и зарубежный опыт) – М Проспект, 2003 – 0,4 а л

Выступление на международном симпозиуме // Роль социального партнерства в формировании европейского социального пространства – М Огни, 2003 – 0,4 а л

Международные финансовые учреждения и социальная политика России на рубеже нового тысячелетия // Европа – Россия основные направления социального развития в XXI веке – М Экслибрис-Пресс, 2000 – 0,3 а.л

ФРГ тенденции профсоюзного движения // Профсоюзное движение в странах Запада трудности и проблемы обновления – М ИМРД, 1991 – 1,1 а л

Трудящиеся, профсоюзы, технологические сдвиги и экологическое движение // Положение трудящихся в меняющихся условиях перед лицом обострения глобальных проблем – М ИМРД, 1989 – 0,5 а л

Преобразования в Советском Союзе и массовые демократические движения // Перестройка и современный мир – М Международные отношения, 1989 – 1,3 а л (Соавтор – Б Маклярский)

Роль профсоюзов развитых капиталистических стран в укреплении мира и безопасности народов ФРГ // Профсоюзы в борьбе за мир и разоружение – М Профиздат, 1986 – 0,5 а л

Современные проблемы студенчества ФРГ // Некоторые проблемы международного молодежного движения в странах развитого капитализма – М -Тула, 1981 – 0,75 а л

Тенденции развития демократического молодёжного движения в ФРГ // Классы и классовая борьба в ФРГ – М Наука, 1978 – 1,4 а л

Борьба «Молодых социалистов» за прогрессивную внутреннюю и внешнюю политику ФРГ // Борьба классов и современный мир – М Наука, 1972 – 0,85 а л

Журнальные статьи

Социальное государство проблемы индикации // Государственная власть и местное самоуправление, 2007, № 2 – 1,0 а л

Европейские модели социального государства и Россия // Проблемы политической социологии Вып 3 – М ИС РАН, 2005 – 1,15 а л

Политическая культура и социальная ответственность // Тематическое приложение к журналу «Родина» «Вестник актуальных проблем», 2004, № 11 – 0,6 а л

Профсоюзы ФРГ тезисы критиков и реальные проблемы // Рабочий класс и современный мир, 1988, № 5 – 1,1 а.л

Проблемы развития молодежного движения Запада в современной советской историографии // Вестник КМО СССР, 1986, № 9 – 1,0 а.л

Обзоры

ФРГ Социальная политика перед новыми проблемами // Проблемы управления экономикой Вып 21-22 – М ИНИОН, 1994 – 1,3 а.л

Изменение приоритетов в требованиях трудящихся ФРГ // Изменение структуры социально-экономических требований трудящихся на капиталистическом предприятии – М ИНИОН, 1990 – 2,3 а.л

Экономический кризис и антикризисные программы ОНП // Антикризисные программы профсоюзов на рубеже 70-80-х гг (Западная Европа, Северная Америка, Япония) – М ИНИОН, 1981 – 1,1 а.л

Развитие теоретических позиций организации «Молодые социалисты в СДПГ» в решениях её федеральных конгрессов // Левые в западноевропейской социал-демократии – М ИНИОН, 1976 – 1,4 а.л

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 25 09 2000 г

Подписано в печать 09.04 07

Тираж 80 экз. Усл п л 2,94

Печать авторефератов (095) 730-47-74, 778-45-60